

УДК 343.132

Николай Семенович ЖЕЛЕЗНЯК,
профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
zhns21@mail.ru

Юлия Вадимовна ЛЕОНТЬЕВА,
заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела – начальник отделения (редакторское отделение) Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)
uliavl@yandex.ru

ОБСЛЕДОВАНИЕ И ОБЫСК – ЕДИНСТВО ИЛИ БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ?

EXAMINATION AND SEARCH – UNITY OR STRUGGLE OF OPPOSITES?

В статье рассматривается содержание оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и следственного действия «обыск», посредством сопоставления выявляются их различия и общие черты. Делается вывод о сомнительности оценки отдельными представителями судебного корпуса гласного обследования и обыска как идентичных категорий.

The article considers the content of the operational-search activity «inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles» and the investigative action «search», by comparing their differences and common features. The authors make conclusion about the doubtfulness of the assessment by some representatives of the judiciary of the public examination and search as identical categories.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, обследование, уголовный процесс, следственные действия, обыск.

Keywords: operational-search activities, operational-search actions, examination, criminal procedure, investigative actions, search.

Противодействие преступности, и в первую очередь раскрытие совершенных преступлений, осуществляется компетентными органами посредством применения во многом весьма похожих способов – оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Оперативно-розыскное мероприятие (далее – ОРМ) представляет собой совокупность основанных на использовании оперативно-розыскных сил, средств и методов, объединенных единым тактическим замыслом действий, осуществляемых оперативными

подразделениями в целях своевременного выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, розыска причастных к ним лиц и лиц, без вести пропавших, решения других задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Следственные действия (далее – СД) – предусмотренные и строго регламентированные уголовно-процессуальным законом, обеспеченные силой государственного принуждения операции уполномоченных лиц, направленные на собирание и проверку доказательств по уголовному делу.

Сопоставляя эти понятия, исследователи в основном указывают на их различия [11].

Так, осуществление ОРМ регламентируется Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), реализуется оперативными подразделениями независимо от наличия возбужденного уголовного дела, состоит в выполнении преимущественно негласных действий, оформляется документами, как правило, упомянутыми в подзаконных нормативных правовых актах, с целью добывания и использования сведений о лицах и фактах, могущих впоследствии стать доказательствами по уголовному делу.

Проведение СД регулируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ, осуществляется следователями (дознателями), как правило, по возбужденному уголовному делу, преимущественно гласно, оформляется документами, упомянутыми в уголовно-процессуальном законе, с целью собирания и проверки доказательств.

Таким образом, некоторые отличия, как говорится, налицо.

Учитывая ограниченный объем работы, сделаем попытку сравнить лишь две внешне похожие категории противодействия преступности – ОРМ обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее – обследование) и СД обыск.

Наш интерес в таком сопоставлении связан с бытующей у представителей судейского корпуса некоторых регионов страны (например, Чувашской Республики, Ямало-Ненецкого автономного округа, Забайкальского края, Волгоградской, Орловской и Иркутской областей), а также сотрудников средств массовой информации [13] оценкой гласного обследования как обыска, в связи с чем первые отказывают оперативным подразделениям в ограничении конституционных прав граждан на неприкосновенность жилища, с одной стороны, минимизируя возможности документирования преступной деятельности, с другой – игнорируя ФЗ об ОРД, где в ст. 1 отмечается, что ОРД осуществляется гласно и негласно, в ст. 3 – что она основывается на сочетании гласных и негласных методов и средств, в

ч. 1 ст. 15 – что оперативным подразделениям предоставляется право проводить гласно и негласно ОРМ.

Поэтому в ходе исследования будем ориентироваться на выявление не отличий, а однотипных признаков рассматриваемых оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной единиц в рамках борьбы с преступностью.

Рассмотрим интересующие нас понятия с точки зрения их функционирования в русском языке.

Обследование – существительное от глагола обследовать, означающего «произвести осмотр, проверку чего-либо» [5]. Обыск – осмотр кого-либо, чего-либо органами власти с целью найти что-либо укрываемое, недозволенное [5]. Таким образом, разница между этими понятиями заключается в указании субъекта действия – в случае обыска так или иначе подчеркивается, что это действие производится властными субъектами, и цели этого действия: найти что-либо укрываемое либо «предметы, документы, которые могут иметь значение для следствия» [15]. Соответственно, при раскрытии понятия «обыск» в словарях, как правило, четко определяется родовое понятие – «следственное действие» либо указывается область применения (пометка «юрид.»), отсутствующая в толковании нейтрального слова «обследование». Более того, термин «обследование» имеет большое количество иных, не связанных с юриспруденцией, значений: медицинское обследование, обследование технических приборов и т.д.

Итак, синонимом обоих понятий является слово «осмотр» и, следовательно, эти понятия должны быть также синонимичны. Так ли это? Этот вопрос актуален при сопоставлении СД обыск и ОРМ обследование и зачастую служит причиной подмены одного действия другим, поскольку обследование как ОРМ характеризуется отсутствием необходимости получения санкции суда на его производство и не требует на момент его производства возбужденного уголовного дела.

Рассмотрим анализируемые понятия с позиции их этимологии.

Слово «обследовать» образовано префиксальным способом от «следовать», обра-

зованному от слъдь [12]. Обыск – др.-русск. Обыскъ, из об-искъ от искать [18]. Способ словообразования тот же. Особенностью данного способа является то, что префикс (приставка) не выражает грамматических значений, несет лишь дополнительную лексическую семантику.

В обоих случаях понятия образованы с помощью приставки об-. В русском языке этот префикс имеет множество значений, однако они сводятся к трем концептуальным [11, с. 68]: «внешнее действие» (субъект обошел объект (дом) кругом) – действие, названное мотивирующим глаголом, происходит на поверхности или во внешнем пространстве объекта и связано с ним; «тотальное действие» (субъект обстучал объект (всю стену)) – действие, названное мотивирующим глаголом, захватывает весь протяженный или распределенный в пространстве объект, распространяется на весь объект; «новое качество» (субъект оглох) – мотивирующая основа прямо или косвенно (метафорически) указывает на качественно новое свойство, состояние или положение. Совершенно очевидно, что третье значение в рассматриваемом аспекте нам не интересно, а вот два первых имеют, представляется, прямое отношение к образованию понятий «обследование» и «обыск». Первое указывает на внешнее к субъекту действие, при этом имея одним из значений «круговое распространение» – «действие, названное мотивирующим глаголом, направлено вокруг чего-нибудь, во все стороны чего-нибудь». Второе обозначает, что объект, на который осуществляется действие, должен быть многоэлементным или многоаспектным (пространственно протяженный объект, совокупность аспектов объекта, и действие распространяется на все элементы или аспекты объекта и не может распространяться только на некоторые [11, с. 70, 79]. На наш взгляд, именно эти два значения префикса об- как нельзя лучше подчеркивают смысл действий, которые должны производиться и при проведении обследования, и при проведении обыска – это действия в отношении внешнего к субъекту объекта, которые должны распространяться на все его элементы, потому как проведение и обследования, и обыска только в части, например помещения, заведомо оз-

начает неполноту, а следовательно, некачественность этого действия.

Слово «обследование» образовано от слова «след» – 1) отпечаток, оттиск ноги или лапы на какой-либо поверхности; углубление или полоса, остающиеся от чего-либо движущегося по поверхности; 2) углубление, знак, метка на чём-либо от прикосновения, надавливания, царапания; 3) сохранившаяся, уцелевшая часть чего-либо; остаток [5]. Соответственно, обследование – осмотр, изучение объекта в поисках следов. Сравним со словом «исследование» – извлечь нечто из «следа», т.е. восстановить некоторый порядок вещей по косвенным признакам, случайным предметам. Кстати, в словаре В. Даля слова «обследовать» и «исследовать» раскрываются одно через другое. Таким образом, обследование – это первоначальное изучение объекта, проводимое для ознакомления с его состоянием, функциями, структурой и т.д. [12]

Обыскивать – искать у кого, при ком или в доме его, чего-либо, для открытия, дознания, улики [3], то есть поиск информации или, иными словами, именно следов. Кстати, повальным обыском на Руси назывался не поиск вещей и следов, а опрос лиц, потенциально располагающих информацией о преступлении [1, с. 7].

Таким образом, сопоставление понятий «обследование» и «обыск» с точки зрения их этимологии приводит нас к следующим выводам:

– оба слова имеют практически одинаковый смысл с точки зрения языка – изучение внешнего по отношению к субъекту объекта вкруговую, всех элементов и составляющих, поиск «следов» или информации;

– в современном толковании понятие «обыск» отличается указанием на сферу применения термина и субъектов его осуществления, что является не заложенным в нем языковым смыслом, а следствием нашего восприятия, обусловленного областью использования на протяжении значительного времени.

Теперь рассмотрим эти две категории с позиции юриспруденции.

Обследование – ОРМ, направленное на кратковременное изучение посредством применения органов чувств и специальных технических средств вышеуказанных объектов

субъектами ОРД с целью решения ее задач, способ получения сведений, заключающийся в визуальном, слуховом, электронном или ином изучении различных объектов, являющихся носителями информации о преступной деятельности и причастных к ней лицах [7, с. 50].

Целями этого ОРМ являются получение ориентирующей или овещественной информации о подготавливаемом или совершенном преступлении или местонахождении скрывшегося преступника путем непосредственного или опосредованного ознакомления сотрудника оперативного подразделения с документами, предметами или обстановкой, связанными с деятельностью лиц, представляющих оперативный интерес, фиксация или даже негласное или зашифрованное изъятие отдельных уличающих преступников материальных объектов (документов или предметов), установка химических ловушек, приборов для негласного получения информации и т.п.

Обследование осуществляется с проникновением внутрь обследуемого объекта (или применительно к участку местности – на объект) либо без такового.

В зависимости от целей, условий, личности проверяемого и других факторов обследование проводится гласно и негласно, с зашифровкой цели и субъекта мероприятия или без таковой.

Гласной выступает форма обследования, при которой сотрудник оперативного подразделения открыто и самостоятельно проводит ОРМ¹ (при этом не исключена возможность зашифровки его цели). При этом ряд ученых отмечали, что гласное обследование может осуществляться только при условии согласия правообладателя на проведение этого мероприятия [2, с. 120; 4, с. 105; 16, с. 211; 17, с. 98]. Мы последовательно придерживаемся противоположной точки зрения [подр.: 6, с. 134-137].

Стадия документирования хода и результатов обследования состоит из двух этапов:

– фиксации данных (желательно на видео или иной носитель информации) и оформления документов в процессе обследования;

– оформления документов по результатам обследования.

Результаты обследования могут являться поводом для заведения дела оперативно-го учета и проведения по нему дальнейшей оперативной проверки (разработки), а обследования, закончившегося изъятием, – поводом для проведения ОРМ «исследование предметов и документов» (например, по экономическим и налоговым преступлениям бухгалтерской, черновой документации) и последующего решения вопроса о возбуждении уголовного дела с реализацией оперативной информации.

Поскольку такое следственное действие, как обыск, осуществляется гласно, мы будем вести речь лишь о гласном обследовании.

В соответствии со ст. 182 УПК РФ «Основания и порядок производства обыска» обыск осуществляется по следующим правилам.

1. Основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Аналогичное основание используется в ОРД для проведения обследования (п. 1-6 ч. 1 ст. 7 ФЗ об ОРД). При этом «достаточность» данных, как правило, оценивается наличием у сыщиков сведений из нескольких источников информации.

2. Обыск производится на основании постановления следователя.

Обследование в соответствии с ведомственным нормативным правовым актом – Инструкцией о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, утвержденной приказом МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 (далее – Инструкция) (п. 2) проводится согласно распоряжению руководителя органа, правомочного осуществлять ОРД (при-

¹ В первых комментариях к ФЗ об ОРД авторы, исходя из ограничительного толкования права на гласное проведение ОРМ, разъяснили, что гласное обследование может применяться лишь при условии согласия объекта проводимого ОРМ [9, с. 61; 19, с. 27; 20, с. 62].

ложение к приказу МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России»).

3. *Обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.*

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 8, ст. 9 ФЗ об ОРД гласное обследование жилища возможно вследствие судебного решения и при наличии информации о противоправных деяниях (и причастных к ним лицах), по которым производство предварительного следствия обязательно (ч. 2 ст. 150 УПК РФ).

4. *До начала обыска следователь предъявляет постановление о его производстве, а в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 182 УПК РФ, – судебное решение, разрешающее его производство.*

При проведении гласного обследования сотрудники оперативного подразделения, участвующие в проведении данного мероприятия, осуществляют аналогичные действия. Только при осуществлении ОРМ в нежилом помещении вместо постановления предъявляется распоряжение руководителя органа, правомочного на осуществление ОРД (п. 10 Инструкции).

5. *До начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск.*

Аналогичные процедуры хотя и не зафиксированы в нормативном правовом акте, но согласно устоявшейся оперативно-розыскной практике реализуются и при осуществлении обследования.

6. *При производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества.*

Ни в ФЗ об ОРД, ни в Инструкции вопросы возможного вскрытия помещений либо находящихся в них закрытых объектов (шкафов, сейфов и т.п.) при проведении ОРМ не рассматриваются. Вместе с тем в ст. 15

Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» «Вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории» отмечается следующее:

«2. Сотрудники полиции не вправе входить в жилые помещения помимо воли проживающих в них граждан иначе как в случаях и порядке, установленных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

3. Проникновение сотрудников полиции в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями (за исключением помещений, земельных участков и территорий дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций), допускается в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также: ...

2) для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;

3) для пресечения преступления...

4. При проникновении в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, в случаях, предусмотренных частью 3 настоящей статьи, сотрудник полиции **вправе при необходимости произвести взлом (разрушение) запирающих устройств, элементов и конструкций** (здесь и далее выделено нами. – Н.Ж., Ю.Л.), препятствующих проникновению в указанные помещения и на указанные земельные участки и территории, и осмотр находящихся там объектов и транспортных средств.

5. Сотрудник полиции, осуществляющий вхождение (проникновение) в жилое помещение, обязан: ...

2) при проникновении в жилое помещение помимо воли находящихся там граждан **использовать безопасные способы и средства**, с уважением относиться к чести, достоинству, жизни и здоровью граждан, **не**

допускать без необходимости причинения ущерба их имуществу».

Кроме того, в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) от 31 января 2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой»: «По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в ряде его решений, в том числе в постановлениях от 25 марта 2008 года № 6-П и от 26 февраля 2010 года № 4-П, **однородные по своей юридической природе отношения в силу принципа юридического равенства должны регулироваться одинаковым образом**». А это означает, что равнозначные действия в сфере уголовной юстиции в соответствии с принципом аналогии должны регулироваться одинаково. Такая позиция прямо разъясняется в ряде законодательных актов. Так, уже в первой статье Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отмечено следующее: «4. В случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи (далее также – суд) применяют норму, регулирующую сходные отношения (**аналогия закона**), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (**аналогия права**)». Идентичная норма присутствует в ст. 2 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

7. *Следователь принимает меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц.*

Аналогичное требование содержится в ч. 1, п. 3 ч. 8 ст. 5 ФЗ об ОРД.

8. *Следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска.*

Нечто подобное содержится в п. 7 ст. 13 «Права полиции» Федерального закона «О полиции». В частности, там отмечается право полиции **«требовать от граждан (групп граждан) покинуть место совершения преступления, ... место происшествия, если это необходимо для проведения следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий**, документирования обстоятельств совершения преступления, ... обстоятельств происшествия, для сохранения следов преступления, ... происшествия, для обеспечения безопасности граждан; в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан **не допускать их на отдельные участки местности и объекты либо обязывать оставаться на соответствующих участках местности и объектах или покинуть их**».

9. *При производстве обыска во всяком случае изымаются предметы и документы, изъятые из оборота.*

В п. 12 Инструкции продублирована формулировка п. 37 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции»: **«При проведении обследования подлежат изъятию обнаруженные документы, имеющие признаки подделки, а также вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособные, находящиеся у лиц без специального разрешения**».

10. *Изъятые предметы, документы и ценности предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц.*

Хотя в Инструкции по этому поводу ничего не сказано, сложившаяся практика изъятия объектов в целом соответствует уголовно-процессуальной. Что же касается потенциальных доказательств, то в соответствии с п. 39 Инструкции «изъятые в ходе обследования предметы и документы, подлежащие

последующему использованию в уголовном судопроизводстве, учитываются и хранятся в порядке, предусмотренном для учета и хранения вещественных доказательств».

11. При производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. При производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск.

При проведении гласного обследования присутствуют правообладатели помещения или ответственные должностные лица организации, где проводится обследование. Что касается участия адвоката, то в определении КС РФ от 27 октября 2015 г. № 2449-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Урбонавичюса Геннадия Генриковича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 6, статьями 7 и 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и постановлением правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 года № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» отмечается: **«Конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным, когда уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются его свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения** (постановление КС РФ от 27 июня 2000 года № 11-П и др.). Данное право гарантируется любому лицу, в отношении которого осуществляется деятельность, направленная на выявление фактов и обстоятельств, уличающих его в подготовке или совершении преступления, а значит, **лицу**, в отношении которого про-

водятся оперативно-розыскные мероприятия в связи с подозрением его в причастности к подготовке или совершению преступления, **должна предоставляться возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката** (защитника), **если таковая**, как это следует из правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 14 июля 1998 года №86-О, **не исключается необходимостью обеспечения режима секретности, соблюдения требований оперативности и конспиративности** (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года № 327-О)».

12. При производстве обыска составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 УПК РФ.

В соответствии с п. 23 Инструкции в рамках ОРМ осуществляется аналогичная процедура.

13. В протоколе должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно. Все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости.

Может, не дословно, но содержание протокола изъятия, изложенное в пяти подпунктах п. 25 Инструкции, не вызывает вопросов у правозащитников.

14. Если в ходе обыска были предприняты попытки уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы, документы или ценности, то об этом в протоколе делается соответствующая запись и указываются принятые меры.

Ничего подобного изложенному предписанию в Инструкции не содержится.

15. Копия протокола вручается лицу, в помещении которого был произведен обыск, либо совершеннолетнему члену его семьи. Если обыск производился в помещении организации, то копия протокола вручается под расписку представителю администрации соответствующей организации.

Аналогичное положение зафиксировано в п. 31 Инструкции.

16. Обыск может производиться и в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов.

Хотя в Инструкции такой задачи не содержится, она вытекает из предписаний ст. 2, пп. 3, 4 п. 2 ч. 1 ст. 7 ФЗ об ОРД.

Таким образом:

1) понятия «обследование» и «обыск» имеют практически одинаковый смысл с точки зрения русского языка – изучение внешнего по отношению к субъекту объекта вкруговую, всех элементов и составляющих, поиск «следов» или информации. Несущественные тактические и процедурные различия между обследованием и обыском позволяют сделать вывод об их единстве и с точки зрения решения задач уголовной юстиции. Вместе с тем эти средства противодействия преступности

нельзя признать идентичными из-за очевидных различий в их нормативном правовом регулировании;

2) обследование является одним из наиболее эффективных мероприятий, позволяющих, как правило, до возбуждения уголовного дела не только обнаружить объекты, свидетельствующие о подготовке или совершении преступления, но и организовать их изъятие для последующего использования в правоохранительных целях;

3) гласное обследование объектов урегулировано в ФЗ об ОРД и подзаконном нормативном правовом акте – Инструкции, а потому выступает достойным инструментом оперативных подразделений и не может идентифицироваться с обыском или оцениваться как действия, нарушающие закон или ущемляющие права и свободы граждан.

Библиографический список

1. Бобровский, О.В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде : дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Бобровский. – Тольятти, 2007.
2. Вагин, О.А. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» со словарем законодательных терминов / О.А. Вагин, А.П. Исиченко. – М., 2006.
3. Даль, В.И. Словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – URL: <https://gufo.me/dict/dal>.
4. Дубоносов, Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности : курс лекций / Е.С. Дубоносов ; под ред. Г.К. Синилова. – М., 2002.
5. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный : в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. – М., 2000. URL: <https://gufo.me/dict/efremova>.
6. Железняк, Н.С. О проблеме законодательного регулирования обследования жилища / Н.С. Железняк // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2005. – № 2.
7. Железняк, Н.С. Термины и выражения, применяемые в оперативно-розыскной деятельности : словарь-справочник / Н.С. Железняк. – Красноярск, 2015.
8. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: общие положения / С.И. Захарцев. – СПб., 2004.
9. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / отв. ред. А.Ю. Шумилов. – М., 1997.
10. Коршунов, А.В. Вопросы доказательственного значения результатов обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств / А.В. Коршунов, Д.Г. Шашин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов 20 международной научно-практической конференции: в 2 т. – Иркутск, 2015. – Т. 2.

11. Кошелев, А.Д. О концептуальных значениях приставки о-/об- / А.Д. Кошелев // Вопросы языкознания. – 2004. – № 4.
12. Крылов, П.А. Этимологический словарь русского языка / П.А. Крылов. – СПб., 2005. – URL: <https://gufo.me/dict/krylov>.
13. Кузнецов, Г. КС вынес отказное определение по жалобе на обыск у адвоката под видом обследования помещения / Глеб Кузнецов // Адвокатская газета. – 2018. – 24 июля. – URK: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-vynes-otkaznoe-opredelenie-po-zhalobe-na-obysk-u-advokata-pod-vidom-obsledovaniya-pomeshcheniya/>
14. Новиков, А.М. Научно-экспериментальная работа в образовательном учреждении / А.М. Новиков. – М., 1998. – URL: <http://anovikov.ru/books/nauch.pdf>.
15. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 2011. – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov>.
16. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / под ред. И.А. Климова. – М., 2014.
17. Ривман, Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Д.В. Ривман. – СПб., 2003.
18. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер ; пер. с нем. О.Н. Трубачева ; ред. и авт. предисл. Б.А. Ларин. – М., 1986. – URL: <https://vasmer.slovaronline.com>.
19. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : научно-практический комментарий / под ред. проф. В.В. Николюка и доц. В.В. Кальницкого, А.Е. Чечёткина. – Омск, 1996.
20. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : научно-практический комментарий / под ред. И.Н.Зубова и В.В.Николюка. – М., 1999.